

The background of the entire page is a repeating pattern of stylized red roses with black outlines and green leaves on a white background. The roses are of various sizes and stages of bloom, scattered across the page. A dark blue horizontal band is positioned in the upper third of the page, containing the author's name and the title in white text.

Евгения Чацкая

Певица

16+

Евгения Чацкая

Певецка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65771981

SelfPub; 2021

Аннотация

Как часто мы проходим мимо непривычного и непонятного?

Сколько мы встречаем новых взглядов на улице, в метро, в людном торговом центре?

Редко мы рассказываем друг другу о случайных прохожих. Но вот мой герой рассказал мне об одной странной встрече. А я решила рассказать вам.

Мы можем по обыкновению пройти мимо. Или можем задержаться на мгновение.

Евгения Чацкая

Певецка

Однажды в наземном переходе с нашей станции на соседнюю стали замечать человека, который приходил и вставал у стены. Он не просил милостыню, просто стоял. Все проходили мимо. А чего было отрываться от спешки ради кого-то, кто просто стоит?

Честно говоря, было трудно определить, женщина это или мужчина. Короткая стрижка, миловидное лицо без макияжа, мешковатая одежда. В мегаполисе множество людей, которые пытаются выживать на небольшие зарплаты, на пособия. Даже если есть жилплощадь, не всегда есть деньги на якобы доступную безбедную жизнь. Никого, короче, не удивлял тип в мешковатой одежде. У нас в городе дорогостоящие каблуки и сумки чередуются с рубашками из девяностых, переданных отцом или старшим братом. Да и странненьких у нас хватает.

Так вот, тип стоял. Пять дней в неделю отправляясь на работу, можно было видеть, что тип стоит у стены и прибывает сам в себе.

Но вот однажды тип запел. Что он там, решался или оставляло что-то другое, может быть просто стыдно было просить денег просто так. В общем, стал тип петь. По пению тоже было не определить, женщина поёт или мужчина. Деланно высокий голос, тусклый старый романс, выводимый из отголоска умения попадать в ноты. Нет, пение типа не было неприятным. Просто оно было бесцветным. Обычно уличные музыканты привлекают внимание, у большинства красивые голоса, хорошая подача. Инструменты доделывают всё остальное. Соло типа было просто громким.

Кто-то прозвал типа певецкой. Ну потому что никто не мог определить пол типа.

Как ни странно, никто не раздражался на певецку. Ну поёт себе человек в переходе, пусть поёт. Давали деньги, клали в протянутую руку. Милиция не трогала тоже, может жалели. С певецкой было явно что-то не в порядке. Однажды случился даже конфуз. С певецкой заговорила женщина, громко, во весь голос. Женщина хотела узнать имя, покормить. Певецка сначала бледнел, потом краснел, а потом обмочился. Женщина перепугалась и быстро ушла. На певецку больно было смотреть, он плакал. Видно то ли от стыда, то ли от испуга. Постоял, озираясь. Проходящие мимо люди нарочито прятали глаза или отворачивались, чтобы не смущать певецку ещё сильнее. Он ушёл, конечно. Как-то медленно,

вытирая лицо рукавом коричнево-серого какого-то пиджака. Он не был одет плохо, но он был одет очень просто, очень неприметно.

На следующий день певецка снова стоял в переходе. Снова пел. Но уже не просто громко, он пел с надрывом. Он пел ту же песню, чётче выпевая слова, расставляя акценты на нужных местах. Песня теперь звучала пёстро, даже звучно. Прохожие так же давали денег и шли дальше.

Что у него была за жизнь? Кто он? Может быть, некому о нём позаботиться, а может у него, как у наших соседей снизу. Родители выгоняют близнецов на улицу, когда пьют. Потому что не любят. Себя не любят. А оттого и близнецов. Дети часто приходили к нам, попить чаю, иногда даже переночевать, когда родители запирали дверь на ночь. Мы спрашивали у них, видели ли они певецку в переходе. Дети отвечали, что видели. Им нравилась певецка. Он не был враждебным явлением. Люди смотрели на него и вспоминали о милосердии. Певецка своим пением пробуждал в людях слух. Тот самый слух, который с годами утрачивает сердце. Было здорово его слушать.

Каждый день певецка приносил что-то новое в свой романс. Он то пел выше, то выделял новые слова, то менял местами куплеты. А однажды певецка принёс новую песню.

Многие даже остановились послушать. Но они напугали певца, похлопав ему после пения. Он испугался и ушёл так быстро, что слушатели не успели даже протянуть деньги за выступление.

На следующий день люди просто положили деньги в протянутую ладонь и аплодировать уже не стали.

Певца мы видели до зимы, полгода примерно. Зимой он перестал приходить. И весной мы его тоже не встретили. Мы долго ждали. Каждое утро ещё очень долго после его исчезновения мы выходили из дома в надежде, что певецка вернулся на своё рабочее место. Мы спрашивали у знакомых, так, между других разговоров, не известна ли им судьба певца? Разводили руками.

Что теперь с певицей мы не знаем. Мы не знаем, где и с кем он жил. Мы не знаем, куда он ушёл.

Рассказ даже особо нечем закончить. В нём немного слов. Может быть, вы знаете, где певецка?